

Чжао Юйсин вынужден был схватить его, чтобы тот не упал, дабы этот человек не потянул за собой и его самого.

В ходе этого движения вуаль на лице девушки соскользнула...

В тот же миг воздух словно застыл, и даже стражники, поспешившие развести их, невольно остановились, их лица выражали лишь восхищение.

Восхищение неземной красотой этой женщины.

В этот момент они, казалось, поняли, что такое истинная красота, способная затмить весь мир.

Чжао Юйсин, глядя на красавицу в своих объятиях, невольно углубил взгляд.

Оказавшись на ногах, красавица, заметив, что её вуаль упала, мгновенно запаниковала, поспешно поправила её, скрыв лицо, и, смущённо взглянув на Чжао Юйсина, молча бросилась прочь.

Чжао Юйсин спокойно смотрел, как красавица удаляется, его взгляд стал задумчивым.

Когда фигура девушки исчезла из виду, стражник подошёл и протянул Чжао Юйсину ароматический мешочек:

— Ваше Величество, взгляните на это...

Взгляд Чжао Юйсина остановился на ароматическом мешочке, он протянул руку и взял его у стражника, его глаза слегка мерцали, словно он о чём-то размышлял.

Стражник, видя это, спросил:

— Ваше Величество, не стоит ли нам разузнать об этой женщине?

Они отправились в путь инкогнито, не афишируя свои передвижения, но это не значит, что информация не могла просочиться, и кто-то мог задумать что-то недоброе.

Такая красавица, при первом взгляде на неё, не могла не вызвать восхищения, и даже эти молодые, полные сил мужчины не смогли устоять, погрузившись в очарование её красоты.

Но теперь, когда красавица ушла, они вспомнили о своих обязанностях и невольно задумались, что появление этой женщины выглядит подозрительно, скорее всего, она была послана к их императору.

Однако, будь то случайная встреча или спланированная, после расследования всё станет ясно.

Стражник наблюдал за своим новым императором, пытаясь понять, заинтересовался ли тот этой красавицей.

Стражник считал, что такой красавице невозможно не понравиться любому нормальному мужчине.

Разве их мудрый и величественный император не был нормальным мужчиной? Конечно, был.

Несмотря на то, что гарем их императора до сих пор пуст, это лишь означало, что он ещё не встретил женщину, которая бы пленила его сердце.

Возможно, именно сейчас, в этот момент, их император влюбился в эту красавицу.

Независимо от того, кто она, они казались идеальной парой.

Поэтому, независимо от того, была ли эта встреча случайной или спланированной, после расследования, если личность девушки окажется чиста, то включение её в гарем не вызовет проблем.

Обладание такой красавицей стало бы настоящим счастьем в жизни.

Пока стражник предавался мечтам, Чжао Юйсин убрал ароматический мешочек и сказал:

— Не нужно.

Стражник был озадачен, не понимая, почему император взял мешочек, но не захотел найти его владелицу.

Однако решение господина не подлежало обсуждению, поэтому стражник лишь поклонился и отступил.

Чжао Юйсин покинул храм Минде и вернулся во дворец.

Между тем, Сюй Ланьшань, переодетый в женское платье, с помощью Нелегальной системы Бедствия избежал преследования и вернулся в свою гостиницу.

Вернувшись в номер, он сел перед медным зеркалом, снял вуаль и, глядя на своё отражение, разглядывал свою неземную красоту.

Его нынешний облик был его настоящей внешностью.

Его изысканная, лишённая половых признаков красота была такова, что, даже будучи мужчиной, он мог надеть женское платье, и никто бы не усомнился, что он настоящий мужчина.

Сюй Ланьшань медленно снял женское платье и переоделся в мужскую одежду, превратившись в красивого юношу, который теперь смотрел на него из зеркала.

Сюй Ланьшань улыбнулся своему отражению, и его лицо озарилось очарованием.

Вспоминая встречу с императором, обладающим великой удачей, и тот восхищённый взгляд, который он увидел в его глазах, Сюй Ланьшань невольно почувствовал удовлетворение...

Он знал, что в этом мире не найдётся человека, способного устоять перед его красотой, даже легендарный император, известный своей сдержанностью, не был исключением.

Те, кто преследовал его, были лучшим доказательством этого.

Сюй Ланьшань не осознавал, что его воспоминания были приукрашены.

Он также не думал, что те, кто преследовал его, могли быть не людьми императора, а кем-то другим.

Конечно, те, кто решил преследовать его с первого взгляда, были очарованы его лицом.

Поэтому неудивительно, что Сюй Ланьшань был так уверен в себе, ведь его лицо было его сильнейшим козырем и главной опорой.

В своих фантазиях Сюй Ланьшань уже представлял, как император влюбился в него с первого взгляда и посеял в своём сердце зерно любви.

Теперь он, несомненно, был тем, кто занимал мысли императора.

Его задача заключалась в том, чтобы оставить свой след в сердце императора, позволив времени превратить этот след в прекрасный сон, подобный лунному свету.

Помимо внешнего притяжения, он должен был создать между ними интеллектуальный резонанс.

Согласно системе, император не был поверхностным человеком, поэтому красивая внешность могла лишь временно очаровать его, но не заставить глубоко влюбиться.

Поэтому одной внешности было недостаточно, но она была ключевым элементом.

Когда они встретятся лицом к лицу, и он вызовет эти воспоминания, он был уверен, что именно тогда император полностью покорится.

Одна лишь мысль о том, что такой император станет его подчинённым, заставляла сердце Сюй Ланьшаня биться быстрее, он чувствовал лёгкое смущение, но также и некоторую гордость, даже нетерпение.

Однако всё должно было идти шаг за шагом.

Нелегальная система Бедствия, настоящая катастрофа, должна была заставить самого могущественного человека на земле преклониться перед ним, даже готового разрушить целую империю ради него.

Заставить страну, управляемую человеком с великой удачей, в конечном итоге пасть, было бы настоящим достижением.

Одна лишь мысль о том, что мир изменится из-за него, заставляла сердце Сюй Ланьшаня биться быстрее...

А то, что страна перестанет существовать, и мир погрузится в хаос, не волновало Сюй Ланьшаня, или, скорее, это было именно то, чего он хотел.

В своих фантазиях Сюй Ланьшань видел, как мир погружается в огонь из-за него, и это было его великим творением.

Человеческие жизни были лишь частью его творения, и не было нужды жалеть их.

Сюй Ланьшань подумал о ежедневных литературных собраниях в таверне, и его глаза вновь загорелись.

Это было место, где он должен был заявить о себе.

Ведь он был обладателем системы.

Сюй Ланьшань, изменив свою внешность, вышел из дома и направился в таверну, где

собирались литераторы.

Благодаря системе, он получал предупреждения, когда рядом оказывались знатные люди.

К сожалению, на днях он упустил прекрасную возможность.

Но Сюй Ланьшань был уверен, что дожждётся подходящего момента.

В таверне он заказал лишь чашку чая и молча наблюдал за литераторами, обсуждающими классические тексты, не произнося ни слова.

Сейчас в таверне не было того, кого он ждал, поэтому ему не было нужды выступать перед ними.

Авторское примечание: Борьба проиграна... План написать десять тысяч слов провалился... Рыдаю... Три поражения подряд...

Господа, простите меня... Я слишком долго бездельничал, и чувство письма немного потерялось... Может, я ограничусь шестью тысячами слов... Девять тысяч кажутся теперь такими далёкими... QAQ

Благодарю тех, кто подарил мне титул «Господин» или подкрепил меня питательным соком!

Особая благодарность за питательный сок:

Му Цици — 10 бутылок.

Огромное спасибо за вашу поддержку, я буду продолжать стараться!

<http://bllate.org/book/16138/1446607>